

ПУЛЕМЕТЬ

Текст и темы

Н. ШЕБУЕВА.

79

У баррикады. — Начало.

Граждане, помогите Правительству!!

9 ЯНВАРЯ

пока еще не граф Дурново украсть
клевенного осы.

Но ахъ отъ хорошей жизни не
станешь красть, отъ хорошей жизни
не станешь мѣнять убѣжденія на
каждомъ шагу!

Значитъ, нѣтъ жилось не сладко
и они вынуждены были скопою об-
стоятельствамъ такъ поступать.

Пусть вы правы, что покойный Государь на-
звалъ Дурново „самней“.

Но въ чему вспоминать это теперь?
Вѣдь, быть можетъ, онъ уже исправился и
не будетъ больше ни красть, ни по-самски по-
судать съ посланниками.

Воски, пролетаря, чиновника и самозанка
только и дѣлать теперь, что ругаютъ Пра-
вительство.

Правительство превратилось въ какую то пле-
мь „миллици“, не плонуть въ которую считается
приманкомъ дурного тона.

Объ оставилъ Витте и Дурново ась не-
дѣлать, какъ въ маней небосой.

Согонно несносно себя ведутъ христинские
издания, которые Дурново иначе и не изо-
бражаютъ, какъ свиней, ослонъ, осокорамомъ,
хукомъ и ниско нечестно.

Самъ Дурново выша всенкъ обѣл.
Но ахъ у него есть родственники, даже
очень много и очень хорошо посаженныя род-
ственникови! Каково нѣтъ слушать, какъ же
еще министр.

Ужъ если не раш самихъ Витте и Дурново,
такъ хоть сѣмъ ихъ родственниномъ помянуть,
судьямъ, слонъ обещанномъ Правительствомъ.

Пустяки бѣлать будто оно само себя не
дѣлать въ обиду и сумбѣтъ защититъ себя на-
кани-то досель несплавающимъ репрессивными
мѣрами.

Пустяки бѣлать будто Реакція ужъ
встала на такіе прочныя ноги, что ее не сто-
ятъ.

Какая же это Реакція, коли ей въ Парижѣ
не вѣрить ни на грошъ.

Валдъ Яковичъ занимать полъ Реакцію
800.000.000 рублей. А увалосъ выманитъ
всего на всего 100.000.000 да и то полъ 5 1/2%.

Это плонкая реакція, которая котурется почти
какъ рента.

А рента наша дано уже не котурется, а ко-
тируется, т. е. мѣлеть себя какъ низкопробная
продажная конетка.

Конечно, покорение Москвы полъ номъ—кру-
ной козвѣрь въ рукахъ Правительства,—только
пѣннѣй Москва можетъ считаться истинно ру-
скимъ городомъ,—но за границей даже этого
событія не учли.

И Правительство — въ безпомощности поло-
женіи: каждой день Реакція обходится ему до-
роже чѣмъ обходится день войемъ съ Японіей,
а денегъ на реакцію нѣтъ.

Послѣ покоренія Москвы графъ Витте вос-
клицаетъ:

— Еще она такая побѣда и я поеду по
миру!

И поуститъ по миру—Кокочива.

Но этого номеръ не прошель. Миръ отка-
залъ русской Реакціи въ денежной поддержкѣ.

Владѣе Правительство! Сейчас на колосѣхъ
держится его любимое, любимое дѣтнѣ и не
сегодня, завтра должно совсѣмъ захирѣть,—
ахъ! донот!

Помяните его, граждане!

Принесите на алтарь Правительства то что
когда и если ничего не можете, по крайней
мѣрѣ не ругайте его.

Вспомните шариковъ флюкционатъ:

„Не ругайъ мене“, мати, зрѣшишь въ гробъ...“

Граждане, помогите кто какъ можетъ, и кто
чѣмъ можетъ нашему хилому, бѣданному, блѣ-
дному, разочарованному Правительству!

Помогите Емю!
Вотъ Оно стоитъ передъ вами осинѣею,
обурганное, оплеванное, ашиенное, дожди и у
насъ не родилъ ина границею.

Вспомните этого лица. Неужели ктокого
другого чужасть, кровнѣ чужасть провалитъ и
невозможна въ вспоминать въ васъ Его вѣнны,
планная, общенный вид!

Неужели вы въ состояніи напомнить Емю,
что сегодня 9 января, т. е. ступилъ ровно
годъ съ тѣмъ поръ, какъ Оно впервые выступило
на розовой кровавой путь.

Неужели вы и сегодня кричите Емю:
— Кроковид!

какъ кричали 365 дней 1905 года!

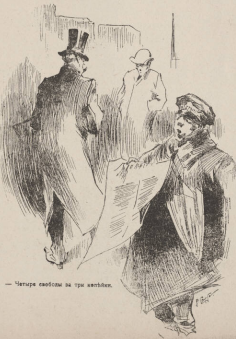
Неужели у ахъ и сегодня повернется нѣтъ
глубинѣ какъ безразличности Витте ина
иероратство Дурново, надъ безличности
остальныхъ министровъ, какъ вы глумитесь
въ степель, конституратъ, на съвязалъ и ин-
тенцикъ ашнѣ 1905 годъ!

Ну, пусть вы правы. Пусть Правительство не
должно было ашиенъ залпомъ встрѣчѣтъ ра-
бочичей, пешеходъ по аюрусь съ вѣтромъ, надѣломъ
и лобкомъ полъ припритѣмъ хреста о Гривна.

Но ахъ и рабочіе были не правы: они дѣла
топкой, тогда какъ толпились на тротуарахъ
строго воспрещается.

И кровнѣ тогожѣ, кто было тогда, была
четыре свободная и ашнѣ и лонкому.

Пусть вы правы отомъ того, что графъ
Витте мѣняетъ принципъ, какъ переноситъ, а

— Читаете свободны въ три минуты.

Бездѣлничало ли Правительство?

Всѣ, кому не хочется бросать Правительство посылный упрѣкъ въ бездѣлныя власти.

Кричатъ:

— У насъ анархія! Правительство пручится своимъ за другого и всѣ за Дурново! Шляшь годъ они пробездѣлничали! Немѣя прошлый годъ успѣли...

Пулеметъ не можетъ вмѣстѣ этой пши и энергичнѣйшимъ образомъ протестуетъ.

Нѣтъ, таску развѣ нѣтъ. Не смотри на свою слабость, не смотри на всеобщее несочувствіе и негодование за 1905 годъ наше Правительство надѣлало слишкомъ много дѣла, чтобы его можно было упрекнуть въ бездѣлныя.

Вспомните, что мы имѣемъ къ началу 1906 года въ области внешней политики.

Развѣ Москва не наша?

Развѣ Кіевъ теперь не русский?

Развѣ Финляндія не унитарована?

Развѣ Польша не присоединена (почти)?

Развѣ Ливонія не завоевывалась?

Развѣ мы далеки отъ покоренія Сибири?

Развѣ за горами покореніе Кавказа?

Развѣ мы не заключили мира съ Японіей?

То, что дѣлалось тѣмъ-и-темъ, наше Правительство сурьезно повторитъ въ оный годъ, — и его обвинять въ бездѣлныя!

А въ области внутренней политики что мы имѣемъ.

Развѣ не всѣ почти главные города и области уже переведены на военное положеніе!

Развѣ не всѣ четыре свободы даны жемчужни и отечеству на помалу!

ПУЛЕМЕТЪ ШЕБУЕВА.

Развѣ вся внутренняя политика прошлаго года не вылилась въ вопли галочки 18 октября на Невскомъ проспектѣ?

— Четыре свободы за три копейки! Четыре свободы за три копейки!

За три (3) копейки! — иль это почти рабство!

И вѣдши недовольные:

— Это что за свободы—безъ науки возе!

Завнались, господа!

Вы хотите, чтобы за три копейки намъ было съ бархатомъ.

Нашлись недвольные и военнымъ положеніемъ.

Неужели страшное положеніе лучше.

Вотъ меня притворили на годъ въ яркость.

Такъ неужели я не должень всей душой благодарить Павлу, что она, однажды въ моментъ дворницкому звонку, объявила меня на военномъ положеніи!

Неужели строжая тюрьма—лучше!

Нѣтъ, яркость—это почетная тюрьма.

И всякое положеніе — это почетное положеніе.

Объявляя города на военномъ положеніи, Правительство тѣмъ самымъ подчеркиваетъ, что признаетъ дворницкое стародавнее происхожденіе за дворянъ городовъ.

Обывателя должки гордиться, что къ нему приваженъ почетный караулъ изъ казаковъ.

А для Правительства нѣтъ ничего пріятнѣе, какъ введеніе военного положенія.

Если бы было въ его власти оно и самый Рай объявило бы на военномъ положеніи, хотя тамъ патрулиять и пришлось бы шарагать безъ охотки.

Но Рай, какъ извѣстно,—на положеніи усиленной охраны.

Четыре свободы и тридцать четыре воины—и являются люди, которые обвиняютъ Правительство въ бездѣлныя.

Ей-Богу, на-дняхъ и самашалъ такое сравненіе!

Нена отдѣлать сейчасъ двухъ великихъ забастовщиковъ.

На одномъ берегу въ Шансальбургской яркости—душа нероссийской забастовки, Хрусталева.

На другомъ берегу во яркостѣ—душа правительственной забастовки графа Витте.

Было бы самъ графъ выразился, что Правительство басуется и намѣрено бастовать до Государственной Думы.

Нѣтъ, графъ, вы вложите на себя!

Пулеметъ идетъ на защиту васъ отъ вашихъ собственныхъ словъ.

Вы не бездѣлничали. Вы съ Дурново можете спать спокойно.

Впрочемъ, можетъ быть потому-то вы и не можете спать спокойно, что вы не бездѣлничали.

Да здравствуетъ Правительство!

Говоря объ итогахъ 1905 года я чуть-чуть не позабылъ о главныхъ трофеяхъ, которыми гордится графъ Витте:

— Я исхалъ въ обществѣ доверія, а вѣдшь динамитъ. Въ Москвѣ разстрѣляли полдѣ динамитчикъ, вѣдшь ровно столько асакаго земли, чтобы разрушить до основанія всю Москву. Въ Петербургѣ—запротоковано столько динамита, сколько достаточно для того, чтобы взорвать всю Сибирскую Пальмиру. Вообще во всей Россіи отбрана у динамитчиковъ такая масса динамита, что я не знаю куда его вѣдшь и что съ нимъ дѣлать.

Развѣ не величественнѣе Витте представлять илѣть нѣкъ себя старецъ Нутта, операвшійся на цѣлую гору динамита!

Динамитъ—душа революціи, душа анархія, душа террора!

Ну, развѣ численно представить боеве-содержательную картинку, чѣмъ статусъ премьеръ-министра, возлуженная на pedestalъ изъ динамита.

Правительство, попирающее душу анархія, душа террора!

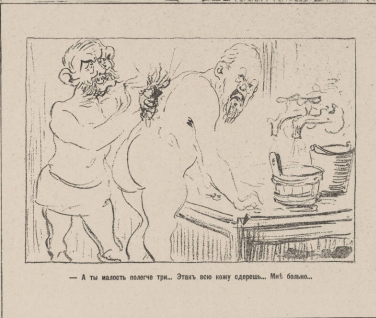
Витте благодаренъ потонство обязано водружить на pedestalъ памятники.

— А ты малость полегче три.. Этакъ всю ногу сдерешь.. Мнѣ больно..

У баррикады. — Конец.

Пулеметь объявляет конкурс на сочинение взамятъ марсельзы русскаго гимна. Первая премія—100 р., вторая—50, третья—25. Требуется, чтобы сочинение было написано и в сарелла и для роули. Срокъ подачи сочиненій 1 февраля.

Жюри будетъ состоятъ изъ А. И. Зилоти, А. К. Глазунова, А. К. Лядова, Н. А. Римскаго-Корсакова и Н. Г. Шебуева.

Высылаются наложеннымъ платежемъ слѣдующія книги Н. Шебуева: 1) Негативы изъ „Руси“; 2) „Безъ предварительной цензуры“,—35 юмористическихъ рассказовъ (изданіе второе съ иллюстраціями И. М. Грабовскаго); 3) „Жизнь въ присядку“—альманахъ; 4) „Кронштадтскія письма“; 5) „Ялонскіе вечера“; 6) Негативы изъ „Русскаго Слова“. Цѣна каждой книги 1 рубль.—Адресъ: Ковенскій, 14, Пулеметь.

Телерафія Сібі. Т-ва „Труда“. Фотома. 88

Beinecke
Library
2008
Folio
547
8